ПОГРЕБЕНИЕ 106 ТУРАЕВСКОГО ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА И ДАТИРУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕЛКИХ ПОЛИХРОМНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Александр Анатольевич Красноперов

Удмуртский институт истории, языка и литературы УФИЦ УрО РАН, Ижевск, Россия
E-mail: khaa@udm.ru

Аннотация. В статье продолжено рассмотрение круга вопросов, связанных с находками предметов «полихромных стилей». Помимо внешней эффектности, эти находки зачастую становятся основаниями для этнических идентификаций, что ничем не оправдано. Несмотря на определенное сходство в техниках изготовления и внешнем виде, вещи разных стилей обладают различным хронологическим потенциалом. На основании небольшой подвески в погребении 106 Тураевского могильника, проведен обзор прочих находок этого круга. Сам комплекс п. 106 Тураево входит в группу, объединяемую янтарными грибовидными бусами-подвесками. Они показательны для погребений «катакомбного этапа позднесарматской культуры» (по С.И. Безуглову) и редки в лесной зоне Восточной Европы. Однако в Прикамье отмечена заметная концентрация находок. Датировка большинства могил с мелкими подвесками укладывается в интервал «всаднического горизонта позднесарматской культуры» (вторая половина II – первая половина III в. н.э.). Другая группа, к которой относится и тураевский комплекс, датируется позже, IV в. н.э. Но в целом нельзя утверждать, что находки мелких подвесок имеют решающее хронологическое значение.

Ключевые слова: полихромные стили, подвески, хронология, янтарные грибовидные бусы-подвески, позднесарматское время

Цитирование. Красноперов А.А., 2021. Погребение 106 Тураевского грунтового могильника и датирующие возможности мелких полихромных предметов // Уфимский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 358-376. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.014>

UDC 902/904,902.6
LBC 63.4(2)

Submitted: 02.09.2021
Accepted: 24.10.2021

BURIAL 106 OF TURAEVO GROUND NECROPOLIS AND SMALL POLYCHROME ITEMS AS A DATING SOURCE

Alexander A. Krasnoperov

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch of the RAS, Izhevsk, Russia
E-mail: khaa@udm.ru

Abstract. The article discusses and critically evaluates a set of research problems related to the finds of small “polychrome style” items. In most cases these items look really impressive and they often serve as a source for various ethnic identifications. However, the conclusions that are made on the basis of item analysis are usually not accurate and reliable. Despite some similarities in production and appearance, different items have different chronological potential. The current paper analyzes a small pendant discovered in the burial 106 of Turaevo ground necropolis. It also describes a range of other small artefacts of the similar type. Turaevo necropolis belongs to a group of archaeological sites, which is characterized by the finds of 8-shaped beads-pendants. These pendants are typical for the burials dated to the catacomb period of the Late Sarmatian culture (according to S.I. Bezuglov). Finds of pendants are quite rare in the forest zone of Eastern Europe, but could be found in the Volga river and the Don river regions and are rather numerous in the Kama river region. Dating of the main finds was recently conducted by V.Y. Malashev. It is suggested that the other artefacts discovered in the burials (e.g. harness rings) date to an earlier period, which corresponds to the “«horsemen» horizon of the Late Sarmatian culture” according to S.I. Bezuglov. This is confirmed by the coins found alongside. At the same time, the burial 106 must be dated to the middle of the IV century AD. Most burials containing small pendants belong to the interval of the “«horsemen» horizon of the Late Sarmatian culture” according to S.I. Bezuglov (the second half of the 2nd – the 1st half of the 3rd century AD). The other group, which includes Turaevo necropolis, is dated to a later period (4th centuries AD). In general, it could be concluded that the finds of small pendants cannot serve as a reliable dating source.

Keywords: polychrome styles, pendants, chronology, amber 8-shaped beads-pendants, Late Sarmatian time

Citation. Krasnoperov, A., 2021. Burial 106 of Turaevo ground necropolis and small polychrome items as a dating source *Ufimskij arheologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 21, no. 2, pp. 358-376. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.014>

Введение

Далеко не все виды полихромных предметов равнозначны в плане хронологии. Среди находок в Тураевском грунтовом могильнике есть только одна вещь со вставкой – маленькая подвеска из погребения 106, на примере которой можно рассмотреть вынесенный в заголовок вопрос.

Раскопки грунтового могильника Н.В. Володого 1986–1990 гг. полностью опубликованы [Голдина, Бернц, 2010]. Погребение 106 [Голдина, Бернц, 2010. С. 32. Табл. 73, 1–8]: пол и возраст не определены. Яма имела несильно скошенный юго-западный торец, вертикальные стенки, плоское дно, ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Погребенный был уложен вытянуто на спине, головой на юго-запад. Слева у костей черепа расчищена бронзовая пряжка. В центре ямы (в области пояса или таза) лежала железная пряжка, левее пряжки – железный нож, стеклянная бусина, две янтарные подвески, золотая подвеска с гранатовой вставкой и фрагменты железной вещи. Между трубчатыми костями ног найдена железная накладка с железным кольцом и железным штифтом (рис. 1, В).

Хронология комплекса

Железный предмет – кольцо с расплюснутыми и соединенными заклепкой внахлест концами ([Голдина, Бернц, 2010. Табл. 73, 7], *без правого фрагмента*) (рис. 1, В–8) – является сбруйным зажимом группы Малашев-С8 [Малашев, 2000. С. 198]. Подавляющее большинство находок изготовлено из бронзы и характерны для хронологических групп Малашев-Па, б. Для определения периода бытования важны находки в Визшдпушта, к. 4 – с монетами Антонина Пия и Марка Аврелия (161–180 гг.) [Vaday, 1986. Abb. 1–4. S. 207; Кульчар, 2000. Рис. 2], Танаис, к. 12/1972 – с оттиском Юлии Домны¹ (Септимия Севера/Каракалла) (193–221/194–217 гг.) [Безуглов, 2014. С. 33], Нейзац, ск. 222 – с монетой Коммода² (180–192/186³ гг.) [Храпунов, 2006], Суворово, п. 5 – с монетой Рескупорида IV (242/3–276/277 гг.) [Зайцев, 1997. С. 102. Рис. 58/5]. Железные редки [Зайцев, Мордвинцева, 2007. Рис. 9, 9; Храпунов, 2011. Рис. 11, 12], возможно, трудно определяемы в силу сохранности. Зажимы этой группы являются характерным признаком «всаднических погребений» позднесарматского времени [Безуглов, 1997. С. 137] второй половины II – первой половины III вв. н.э., но появляются чуть раньше.

Железная пряжка ([Голдина, Бернц, 2010. Табл. 73, 5 (*нижняя часть рисунка*); 73, 7 (*пра-*

вый фрагмент)⁴] (рис. 1, В–10) и бронзовая пряжка с железным язычком ([Голдина, Бернц, 2010. Табл. 73, 5], *верхняя часть рисунка*; язычок с фрагментом рамки не издан) (рис. 1, В–7), не информативны.

Обзор янтарных грибовидных бус-подвесок и каталог находок опубликован А.В. Мاستыковой [1999, 2016], существенные дополнения внесены О.В. Гопкало [2008. С. 67, 71] и А.А. Стояновой [2004. С. 292–293; 2006. С. 101–105]. Их происхождение в современной литературе связывается с германскими племенами, в частности, с носителями вельбаркской культуры, где они хорошо представлены в комплексах периода C1в и C2 [Tempelmann-Maczyńska, 1985. S. 84–86. Taf. 70; Мастыкова, 1999]. Также встречаются в раннечерняховских III в. [Гопкало, 2008. С. 91, 96, 109. Рис. 3, 5] и сарматских памятниках Подонья и Поволжья, на Северном Кавказе и в Абхазии [Мастыкова, 1999. С. 73–175]. В литературе сформировалось достаточно устойчивое мнение о том, что янтарные восьмерковидные подвески в Крыму распространяются в IV в., почти не встречаясь в комплексах более раннего времени. Но определенно раньше датируются находки из Чернореченского, Совхоз–10, Дружного, Опушек, Нейзаца, Усть-Альмы (ск. 720 с бронзовой римской посудой), т.е. с I в. н.э. [Мастыкова, 2016. С. 177–178. Рис. 3]. Наиболее показательными они являются для сарматских погребений «катакомбного этапа» позднесарматского времени [Bezuglov, 1995; Безуглов, 2008].

Территориально ближайшие к Прикамью комплексы исследованы на Нижнем Дону и на правом берегу Средней Волги (обзор: [Красноперов, 2021]). Комплексы образуют достаточно замкнутый круг с повторяющимися наборами (рис. 2, 4): подвески группы «Можары/Котова», вещи «умеренно-зерненого стиля» [Красноперов, 2012]⁵, калачевидные височные подвески, зеркала-подвески с петелькой и квадратным рельефом [Гавритухин, Малашев, 2018], двучленные лучковые и маленькие сильнопрофилированные, иногда со ставками, фибулы [Малашев, Кадзаева, 2021], серебряные флаконы [Безуглов, Захаров, 1989. С. 51–53], игольники, костяные гребни с полукруглой спинкой, пряжки Малашев-П10 и с не металлической рамкой (рис. 2, Б–8; 3, 20), а также почковидные щитки и зажимы с тремя заклепками, наконечники Малашев-Н8 и -Н10, сердоликовые 14-гранные бусы. Большинство этих признаков характерны для первой и второй групп «катакомбного этапа

¹ Определение М.И. Безуглова.

² Определение Н.А. Алексеенко.

³ Уточнение Н.И. Храпунова [2009. № 1]

⁴ Здесь автор стремится показать, что материал погребения 106 Тураевского грунтового могильника в публикации показан неправильно: из фрагментов двух железных пряжек и одного зажима собраны два предмета (*Прим. ред.*).

⁵ Необходимо отметить существенную ошибку, допущенную мной в публикации второй части работы. Происхождение рисунка [Красноперов, 2019. Рис. 16, А–1] к кат. № 19–1–1 указано неверно. Оригинал рисунка приведен в неопубликованной выпускной квалификационной работе Н.В. Быковой «Изделия из минералов раннесредневековых могильников Среднего Прикамья как исторический источник» [Быкова, 2011. Рис. 3], выполненной под руководством Ольги Алексеевны Казанцевой, много лет изучающей этот памятник.

Рис. 1. Комплексы с янтарными грибовидными бусами и маленькими подвесками.

А – Устюг, к. 25, п. 2 [Матвеева, 2016. Рис. 18; 19, 2; 20. Цв. илл. 4], (для бус сохранена нумерация оригинальной публикации). 1–41 – бусы; 42, 43 – пронизки; 44 – пряжка; 45 – предмет; 46 – нож; 47 – удила; 48–51 – сосуды. 1–7, 9, 11, 13, 15–29, 32–41 – стекло; 10, 12, 30, 31 – янтарь; 42–45 – бронза; 46, 47 – железо; 48–51 – керамика.

Б – Броды, к. 39, п. 2 [Голдина, 1979. Рис. 142, 1; 1986. Табл. 17, 1, 8; Голдина, 2010. Рис. 28, XA10]. 1, 3 – бусы; 2 – нож. 1 – стекло; 2 – железо; 3 – янтарь.

В – Тураево, п. 106 [Голдина, Бернс, 2010. Табл. 73/106. Цв. вкл.]. 1 – план; 2–4 – бусы; 5 – фрагменты; 6 – подвеска; 7, 9, 10 – пряжки; 8 – зажим; 11 – нож. 2, 3 – янтарь; 4 – стекло; 5, 7, 8, 10, 11 – железо; 6 – желтый металл, гранат; 9 – бронза

Fig. 1. Burials with amber 8-shaped beads and small pendants.

A – Ustyug, barrow 25, burial 2 [Matveeva, 2016. Fig. 18, 19, 2, 20. Illustration 4], (for beads the numeration of the original paper is used). 1–41 – beads; 42, 43 – strings; 44 – buckle; 45 – item; 46 – knife; 47 – horse bridle; 48–51 – vessels. 1–7, 9, 11, 13, 15–29, 32–41 – glass; 10, 12, 30, 31 – amber; 42–45 – bronze; 46, 47 – iron; 48–51 – ceramics.

B – Brody, barrow 39, burial 2 [Goldina, 1979. Fig. 142, 1; 1986. Table 17, 1, 8; Goldina, 2010. Fig. 28, XA10]. 1, 3 – beads; 2 – knife. 1 – glass; 2 – iron; 3 – amber.

C – Turaevo, burial 106 [Goldina, Berns, 2010. Table 73/106. Colored inset]. 1 – plan; 2–4 – beads; 5 – fragments; 6 – pendant; 7, 9, 10 – buckle; 8 – clip; 11 – knife. 2, 3 – amber; 4 – glass; 5, 7, 8, 10, 11 – iron; 6 – yellow metal, garnet; 9 – bronze

Рис. 2. А – Абганерово II, к. 17 [Клепиков, Шинкарь, 1997. Рис. 2, 1, 5]. 1–19 – бусы; 20 – игольник; 21, 22, 25 – предметы; 23 – пряжка; 24 – зеркало; 26 – нож; 27–30 – сосуды. 1–9, 15–19 – стекло; 10–14 – янтарь; 20, 22, 25, 26 – железо; 23 – железо, бронза; 24 – бронза; 27–30 – керамика.

Б – Б. Мазанка III, к. 3 [Парусимов, 1998. Рис. 35]. 1–5 – бусы; 6 – нож; 7 – фибула; 8 – пряжка; 9 – сосуд; 10 – зеркало; 11 – гребень. 1, 3–5 – янтарь; 2 – стекло; 6, 7 – железо; 8 – стекло, металл; 9 – керамика; 10 – бронза; 11 – кость, металл

Fig. 2. A – Abganerovo II, barrow 17 [Klepikov, Shinkar', 1997. Fig. 2, 1, 5]. 1–19 – beads; 20 – needlecase; 21, 22, 25 – items; 23 – buckle; 24 – mirror; 26 – knife; 27–30 – vessels. 1–9, 15–19 – glass; 10–14 – amber; 20, 22, 25, 26 – iron; 23 – iron, bronze; 24 – bronze; 27–30 – ceramics.

B – B. Mazanka III, barrow 3 [Parusimov, 1998. Fig. 35]. 1–5 – beads; 6 – knife; 7 – fibula; 8 – buckle; 9 – vessel; 10 – mirror; 11 – comb. 1, 3–5 – amber; 2 – glass; 6, 7 – iron; 8 – glass, metal; 9 – ceramics; 10 – bronze; 11 – bone, metal

позднесарматской культуры» по С.И. Безуглову⁶ [Безуглов, 2000; 2008]. Различия в вариантах фибул, зеркал, полихромных предметов, должны, вероятно, указывать на некоторую временную динамику. Часть из опорных комплексов недавно рассмотрел В.Ю. Малашев [Малашев, Кадзаева, 2021]: Аршань-Зельмень II, к. 3 – вторая половина III в., Центральный VI, к. 9 (рис. 4, А) – рубеж III/IV вв., Левоподкумский, к. 1/п. 1 – начало IV в., Раздорская – вторая четверть IV в., Маяк, к. 5 – вторая – третья четверть IV в., Барановка, к. 3 (рис. 3) – не ранее середины IV в., Б. Дмитриевка, к. 5 – третья четверть IV в., Б. Дмитриевка, к. 1/п. 2 – IV в. без последних десятилетий.

На памятниках лесной зоны украшения из янтаря встречаются не часто, в Велегожском кладе – «исключительное (14 экз.) количество» янтарных бус [Мастыкова, 2015. С. 57–58]. Тем любопытнее ситуация в Прикамье, где янтарные бусы имеются, но их немного (см. напр.: [Мингалев и др., 2019]).

Кроме тураевских (рис 1, В–2, 3), в Прикамье известны еще несколько находок [Красноперов, 2021]: Броды, к. 24/п. 3 [Голдина, 1986. Табл. 14, 4–6. С. 70], к. 39/п. 2 [Голдина, 1986. Табл. 17, 1, 8. С. 78] (рис. 1, Б), Ст. Кабаново, п. 80 [Русланова, 2018. С. 139], Кудаш [Голдина и др., 2007. Рис. 64, 3; Быкова, Казанцева, 2012. Рис. 1, 1–3]. Самая восточная известная мне находка – Устюг, к. 25/п. 2⁷ [Матвеева, 2016. С. 33–34; 38. Рис. 18; 19, 2; 20. Цв. илл. 4] в Тюменской обл. (рис. 1, А). Хронологически показательна там пряжка [Матвеева, 2016. Рис. 20, 4] Малашев-П10 (рис. 1, А–44), относящаяся ко второй – третьей четверти IV в.

Пряжка (рис. 1, В–9) соответствует типу Малашев-П10, но без щитка,⁸ или 1-й группе пряжек Паласа-Сыртского могильника [Малашев и др., 2015. С. 99–100. Рис. 203]. Исходя из формы рамки и особенностей язычка [Малашев, 2000. С. 209] они должны датироваться второй четвертью/второй третью IV – концом IV в.

В случае с п. 106 Тураево дата около середины IV в. наиболее предпочтительна.

Типологический контекст полихромной находки

Технически мелкие подвески со ставками (рис. 5) можно разделить на варианты по форме вставки (круглая-овальная, каплевидная), по особенностям крепежного элемента (петелька, втулка), по размеру. Но это не имеет смысла, поскольку в конкретных комплексах встречаются все варианты: Магнитный, к. 21 (круглые и каплевидные) (рис. 5, 48–55), Тифлисская, к. 15 (каплевидные, круглые с петелькой и с муфтой) (рис. 5, 17–25). Нет и территориальной разницы. Несколько отличается локальная серия из Лебедевских могильников (рис. 5, 1–11) и единичная находка из Альт-Веймар, к. В7 (рис. 5, 12). Сопровождающие вещи из комплексов достаточно выразительны.⁹

Бронзовые котлы: Высочино V, к. 18 [Демиденко, 2008. Рис. 108, № 88]; Лебедевка V, к. 49 [Демиденко, 2008. Рис. 60, 108, № 91]; Большекараганский, к. 8 [Демиденко, 2008. Рис. 108, № 90]; Валовый I, к. 9/п. 1 [Демиденко, 2008. Рис. 112, № 111]; Тифлисская, к. 15 [Демиденко, 2008. Рис. 125, № 17]; Валовый I, к. 33/п. 1 [Демиденко, 2008. Рис. 113, № 114]; Авиловский II, к. 11 [Демиденко, 2008. Рис. 125, № 23]; Магнитный, к. 21, тип 8/1 (рис. 6, 12); Лебедевка I(?),¹⁰ к. 3 (не определяется); Усть-Лабинская к. 42 [Демиденко, 2008. Рис. 170, № 49].

Металлическая посуда: Авиловский II, к. 11 – ковш Eggers 140 [Трейстер, 2020а. С. 13]; Магнитный, к. 21 – ковш Eggers 140 [Трейстер, 2020а. С. 13. Рис. 4; 5; Трейстер, 2016. С. 280, 282. Рис. 2, 4] (рис. 6, 18), ковш Eggers 160 [Трейстер, 2016. С. 283. Рис. 2, 5] (рис. 6, 13); Высочино V, к. 18 – ковш Eggers 140 [Трейстер, 2020а. С. 31]; Валовый I, к. 9/п. 1 – ковш Eggers 140 [Трейстер, 2020а. С. 13] или Eggers 143 [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 81], амфора Eggers 129/Хессельбю [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 82], кувшинчик Eggers 124/Родсен-Рандз [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 83], фрагмент таза(?) Eggers 154–155 [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 83–84],

⁶ Самостоятельные позиции по этим вопросам есть всего у нескольких авторов. В связи с обсуждаемым, важно наметить (этот вопрос явно требует более развернутого обсуждения с подробными иллюстрациями) отличия точек зрения В.Ю. Малашева и С.И. Безуглова:

– принципиальное расхождение во взглядах ясно сформулировано В.Ю. Малашевым в авторских разделах монографий [Дзуцев, Малашев, 2015; Малашев, 2016] и статьях. Оно касается не просто отсутствия хронологических оснований для памятников какого-то времени, а прекращения «позднесарматской культуры» вообще и смене ее другой, на совершенно другой, кавказской, основе, которой и принадлежит традиция катакомбного обряда. По мнению В.Ю. Малашева, само использование этнонима «сарматы/сарматский» для этого времени некорректно, и более предпочтительно «степное население»;

– эта статья (предполагается частью цикла) опирается на первичное хронологическое деление на два макроэтапа по С.И. Безуглову, – без дополнительной детализации, но с учетом датировок отдельных вещей по В.Ю. Малашеву. Используемая терминология («всаднический», «катакомбный») соответствует смыслу, вкладываемому С.И. Безугловым;

– здесь: во всех случаях слово «сарматский» и производные от него используются исключительно для обозначения отрезка времени, а «сарматы» в значении населения степей этого периода, а никак не этнические определения. По вопросам происхождения этих групп есть более авторитетные и фундированные мнения.

⁷ Сосуд, на мой взгляд, никакого отношения к кушнаренковскому типу не имеет [Матвеева, 2016. С. 38. Рис. 20, 5].

⁸ Язычок тонкий (узкий), прямоугольного, практически квадратного, сечения с четкими гранями. Кончик вертикально обрублен. Прогиб в середине – результат износа при использовании. Язычок на пряжке вторичный, после ремонта.

⁹ Чтобы не загромождать текст, общепонятные типологические и хронологические определения даны ссылками.

¹⁰ Публикация [Багриков, Сенигова, 1968] очень беспорядочна. Понять какие курганы, на каких могильниках исследованы сложно. По данным Археологической карты [Археологическая карта..., 2009. № 1546] на I могильнике в 1969 г. раскопан 1 курган, т.е. «кургана № 3», как он обозначен в публикации 1968 г., там быть не может. Два кургана в 1966–1967 гг., и еще один в 1969 г., исследованы на II могильнике [Археологическая карта..., 2009. № 1547]. Могильники III–VII хоть и открыты Г.И. Багриковым в 1966 г., раскопкам им не подвергались [Археологическая карта..., 2009. №№ 1548–1552].

Рис. 3. Барановка 1970, к. 3 [Скрипкин, 1974]. 1-19, 21 – бусы; 20 – пряжка; 22 – игольник; 23, 24 – фибулы; 25 – зеркало; 26-30 – сосуды. 1-7, 11 – «агат» (?), сердолик; 8-10, 12, 16 – стекло; 18, 19 – фаянс; 13-15, 17 – янтарь; 20 – раковина, бронза; 21 – «перламутр»?; 22-24 – белый металл; 25 – бронза; 26-30 – керамика

Fig. 3. Baranovka 1970, barrow 3 [Scripkin, 1974]. 1-19, 21 – beads; 20 – buckle; 22 – needlecase; 23, 24 – fibulae; 25 – mirror; 26-30 – vessels. 1-7, 11 – “agate” (?), carnelian; 8-10, 12, 16 – glass; 18, 19 – faience; 13-15, 17 – amber; 20 – shell, bronze; 21 – “nacre” (?); 22-24 – white metal; 25 – bronze; 26-30 – ceramics

Рис. 4. А – Центральный VI, к. 9 [Безуглов, Копылов, 1989. Рис. 1, II, 2, 4-35; 3, 3-5]. 1-14 – бусы; 17, 18 – пряжки; 19 – флакон; 20 – кремень; 21 – нож; 22-25 – фибулы; 26, 27 – копоушка и ногтечистка; 28 – игольник; 29-31 – сосуды; 32 – зеркало. 1, 6 – кость; 2, 5, 6, 9-11 – стекло; 3, 4, 7, 8, 12-14 – паста; 15 – сердолик; 17-19, 22-28 – белый металл; 20 – камень; 21 – железо; 29-31 – керамика; 32 – бронза.

Б – Паласа-Сырт, к. 55 [Гмыря, 1993. Рис. 27, 1-25]. 1-5, 8-11, 14-21 – бусы; 6, 7 – фибулы; 12 – наконечник; 13 – пряжка; 22 – сосуд. 1-5 – янтарь; 6, 7 – бронза, железо, белый металл; 8-11, 14, 16-21 – стекло; 12, 13 – бронза; 15 – раковина; 22 – керамика.

В – Павлов [Безуглов, Захаров, 1988. Рис. 5]. 1-17, 20, 21, 26 – бусы; 18, 29 – фибулы; 19 – пряжка; 22, 23 – сосуды; 24 – нож; 25 – игольник; 27 – серьга; 28 – обойма; 30 – зеркало. 1-3, 7-9, 14, 15, 17 – янтарь; 4, 16 – паста; 5, 6, 10-13, 20, 21, 26 – стекло; 18, 24, 25 – железо; 19, 27, 28, 30 – бронза; 23, 24 – керамика; 29 – бронза, железо.

Fig. 4. A – Centralny VI, barrow 9 [Bezuglov, Kopylov, 1989. Fig. 1, II, 2, 4-35; 3, 3-5]. 1-14 – beads; 17, 18 – buckles; 19 – bottle; 20 – flint; 21 – knife; 22-25 – fibulae; 26, 27 – ear pick and nail cleaner; 28 – needlecase; 29-31 – vessels; 32 – mirror. 1, 6 – bone; 2, 5, 6, 9-11 – glass; 3, 4, 7, 8, 12-14 – paste; 15 – carnelian; 17-19, 22-28 – white metal; 20 – stone; 21 – iron; 29-31 – ceramics; 32 – bronze.

B – Palasa-Syrt, barrow 55 [Gmyrya, 1993. Fig. 27, 1-25]. 1-5, 8-11, 14-21 – beads; 6, 7 – fibulae; 12 – arrowhead; 13 – buckle; 22 – vessel. 1-5 – amber; 6, 7 – bronze, iron, white metal; 8-11, 14, 16-21 – glass; 12, 13 – bronze; 15 – shell; 22 – ceramics.

C – Pavlov [Bezuglov, Zakharov, 1988. Fig. 5]. 1-17, 20, 21, 26 – beads; 18, 29 – fibulae; 19 – buckle; 22, 23 – vessels; 24 – knife; 25 – needlecase; 27 – earring; 28 – clip; 30 – mirror. 1-3, 7-9, 14, 15, 17 – amber; 4, 16 – paste; 5, 6, 10-13, 20, 21, 26 – glass; 18, 24, 25 – iron; 19, 27, 28, 30 – bronze; 23, 24 – ceramics; 29 – bronze, iron.

Рис. 5. Маленькие подвески со вставками.

1–8 – Лебедевка V, к. 49 [Степи..., 1989. Цв. вкл. 6: слева вверху]; 9, 10 – Лебедевка I, к. 11 [Мошкова, Кушаев, 1973. Рис. 4, 3]; 11 – Лебедевка I(?), к. 3 [Багриков, Сенигова, 1968. Рис. 3, 5]; 12 – Альт-Веймар, к. B7 [Rau, 1927. Abb. 57, E]; 13 – Тураево, п. 106 [Голдина, Бернц, 2010. Табл. 73, 4. Цв. вкл.]; 14–16 – Усть-Лабинская к. 42 [Гушина, Засецкая, 1994. №443]; 17–25 – Тифлисская, к. 15 [Гушина, Засецкая, 1994. №263/4]; Мцхета, п. 25 [Апакидзе и др., 1989. №208–215; Апакидзе и др., 1984. Табл. LII, 3; Апакидзе и др., 1982. Табл. LV, 4]; 36–39 – Большекараганский, к. 8 [Боталов, Гуцалов, 2000. Рис. 9, 6–7, 9–10]; 40–42 – Благовка, к. 4, п. 1 [Потемкина, 1992. Рис. 2, 3]; 43–45 – Казанская, к. 4 [Гушина, Засецкая, 1994. №29]; 46–47 – Барановка I, к. 1 [Сергацков, 2000. Рис. 17, 42]; 48–55 – Магнитный, к. 21 [Боталов, Иванов, 2012. Рис. 1, 2]; 56–66 – Валовый I, к. 33, п. 1 [Беспалый, Беспалая, Раев, 2007. Табл. 87, 1; Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. Рис. 40, 1]; 67–77 – Кубей, к. 3, п. 1 [Субботин, Дзиговский, 1990. Рис. 15, 10; Simonenko, 2008. Taf. 162, 8]; 78–81 – Бердия, к. 8 [Сергацков, 2000. Рис. 93, 20]; 82–91 – Валовый I, к. 9, п. 1 [Беспалый, Беспалая, Раев, 2007. Табл. 35, 6; Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. Рис. 16, 7]; 92 – Старица, к. 11, п. 1: звено ожерелья [Трейстер, 2018. Рис. 14, 1]; 93 – Высочино V, к. 18 [Беспалый, 2000. Рис. 2, 12; Беспалый, Лукьяшко, 2008. Табл. LXXXI, 12]; 94 – Новоалександровка I, к. 28 [Беспалый, 1990. Рис. 5, 19; Беспалый, Лукьяшко, 2018. Рис. 50, 7]; 95 – Вербовский I, к. 17, п. 3 [Мамонтов, Шинкар, 2014. Рис. 3, 7г, 5, 3]; 96 – Авиловский II, к. 11 [Сергацков, 2000. Рис. 102, 4]; 97–98 – Георгиевский бугор, к. 1 [Боталов, Гуцалов, 2000. Рис. 28, 27–28]; 99 – Совхоз 10, м. 56 [Стрелецкий и др., 2003–2004. Табл. 8, 38]. 1–99 – металл, вставки

Fig. 5. Small pendants with inlays.

1–8 – Lebedevka V, barrow 49 [Steppes..., 1989. Colored inset 6: upper left corner]; 9, 10 – Lebedevka I, barrow 11 [Moshkova, Kushaev, 1973. Fig. 4, 3]; 11 – Lebedevka I(?), barrow 3 [Bagrikov, Senigova, 1968. Fig. 3, 5]; 12 – Alt-Weimar, barrow B7 [Rau, 1927. Abb. 57, E]; 13 – Turaevo, burial 106 [Goldina, Bernits, 2010. Table 73, 4. Colored inset]; 14–16 – Ust-Labinskaya, barrow 42 [Gushchina, Zasetzkaya, 1994. No. 443]; 17–25 – Tiflisskaya, barrow 15 [Gushchina, Zasetzkaya, 1994. No. 263/4]; Mtskheta, burial 25 [Apakidze, et al. 1989. No. 208–215; Apakidze, et al., 1984. Table LII, 3; Apakidze, et al., 1982. Table LV, 4]; 36–39 – Bolshhekaragansky, barrow 8 [Botalov, Gutsalov, 2000. Fig. 9, 6–7, 9–10]; 40–42 – Blagovka, barrow 4, burial 1 [Potemkina, 1992. Fig. 2, 3]; 43–45 – Kazanskaya, barrow 4 [Gushchina, Zasetzkaya, 1994. No. 29]; 46–47 – Baranovka I, barrow 1 [Sergatskov, 2000. Fig. 17, 42]; 48–55 – Magnitny, barrow 21 [Botalov, Ivanov, 2012. Fig. 1, 2]; 56–66 – Valovy I, barrow 33, burial 1 [Bespalyy, Bepalaya, Raev, 2007. Table 87, 1; Bezuglov, Glebov, Parusimov, 2009. Fig. 40, 1]; 67–77 – Kubei, barrow 3, burial 1 [Subbotin, Dzigovsky, 1990. Fig. 15, 10; Simonenko, 2008. Taf. 162, 8]; 78–81 – Berdia, barrow 8 [Sergatskov, 2000. Fig. 93, 20]; 82–91 – Valovy I, barrow 9, burial 1 [Bespalyy, Bepalaya, Raev, 2007. Table 35, 6; Bezuglov, Glebov, Parusimov, 2009. Fig. 16, 7]; 92 – Staritsa, barrow 11, burial 1: link of a necklace [Treister, 2018. Fig. 14, 1]; 93 – Vysochino V, barrow 18 [Bespalyy, 2000. Fig. 2, 12; Bespalyy, Lukiashko, 2008. Table LXXXI, 12]; 94 – Novoalexandrovka I, barrow 28 [Bespalyy, 1990. Fig. 5, 19; Bespalyy, Lukiashko, 2018. Fig. 50, 7]; 95 – Verbovsky I, barrow 17, burial 3 [Mamontov, Shinkar, 2014. Fig. 3, 7g, 5, 3]; 96 – Avilovsky II, barrow 11 [Sergatskov, 2000. Fig. 102, 4]; 97–98 – Georgievsky bugor, barrow 1 [Botalov, Gutsalov, 2000. Fig. 28, 27–28]; 99 – Sovhoz 10, grave 56 [Strzeletskiy et al., 2003–2004. Table 8, 38]. 1–99 – metal, inlays

фрагмент бронзового ситечка Eggers 159–162 [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 84]; Тифлисская, к. 15 – таз Eggers 99 [Marčenko, Limberis, 2008. Taf. 76, 2], Eggers 125 [Marčenko, Limberis, 2008. Taf. 77, 1], Debelt [Marčenko, Limberis, 2008. Taf. 77, 2]; Усть-Лабинская к. 42 – таз Eggers 100 [Marčenko, Limberis, 2008. Taf. 85, 6].

Зеркала: с петелькой: Барановка I, к. 1; Большекараганский, к. 8; Высочино V, к. 18; Валовый I, к. 9/п. 1; Валовый I, к. 33/п. 1; Лебедевка I(?), к. 3; Благовка, к. 4/п. 1 [Гавритухин, Малашев, 2018. С. 108]; с боковым ушком: Кубей, к. 3/п. 1; других типов: Магнитный, к. 21 (рис. 6, 9); Валовый I, к. 9/п. 1, Валовый I, к. 33/п. 1.

Фибулы: Большекараганский, к. 8 – Амброз-15/I-3–4 [Кропотов, 2010. С. 28, № 602]; Георгиевский бугор, к. 1 – Амброз-13 [Кропотов, 2010. С. 208, № 71]; Совхоз 10, м. 56 – лучковая с проволоочной спинкой и нижней тетивой; Высочино V, к. 18 неопределима; Магнитный, к. 21 – [Hellström, 2018] VII.2c [Vaday, 2003] III/7/1 [Кропотов, 2010] ф. 70; Валовый I, к. 33/п. 1 – Амброз-15/I-4 [Кропотов, 2010. С. 125, № 495], Амброз-11/1-3 [Кропотов, 2010. С. 245, № 546]; Валовый I, к. 9/п. 1 – Амброз-11 обломок; Усть-Лабинская к. 42 – Амброз-11.

Флаконы: Валовый I, к. 9/п. 1; Магнитный, к. 21 (рис. 6, 5); Усть-Лабинская к. 42.

Рис. 6. Комплексы с маленькими подвесками.

Магнитный, к. 21 [Боталов, Иванов, 2012]. 1 – фибула; 2–4 – бляшки; 5 – флакон; 6 – игольник(?); 7 – подвески; 8 – «пирамидка»; 9 – зеркало; 10 – стакан; 11, 14, 16 – сосуды; 12 – котел

Fig. 6. Burials with small pendants.

Magnitny, barrow 21 [Botalov, Ivanov, 2012]. 1 – fibula; 2–4 – tokens; 5 – bottle; 6 – needlecase(?); 7 – pendants; 8 – «stacker»; 9 – mirror; 10 – cup; 11, 14, 16 – vessels; 12 – cauldron

Рис. 6 (продолжение). Комплексы с маленькими подвесками.

Магнитный, к. 21 [Боталов, Иванов, 2012]. 13 – ситечко; 15 – черпак; 17 – кувшин; 18 – ковш/кастрюля. 1 – бронза, эмаль; 2–4 – желтый металл; 5 – белый металл; 6 – кость; 7 – желтый металл, камень; 8 – меловая порода; 9, 12, 13, 17, 18 – бронза; 10 – стекло; 11, 14, 16 – керамика; 15 – железо

Fig. 6. (continued). Burials with small pendants.

Magnitny, barrow 21 [Botalov, Ivanov, 2012]. 13 – strainer; 15 – scoop; 17 – jug; 18 – ladle/pot. 1 – bronze, enamel; 2–4 – yellow metal; 5 – white metal; 6 – bone; 7 – yellow metal, stone; 8 – chalk rock; 9, 12, 13, 17, 18 – bronze; 10 – glass; 11, 14, 16 – ceramics; 15 – iron

Мцхета Гробница 25

Рис. 7. Комплексы с маленькими подвесками.

А – Мцхета, п. 25 [Апакидзе и др., 1989. № 188–225; Николаишвили, 2011. Табл. I, 2, II, 1]. 1 – серьга; 2, 36, 37 – предметы; 3–13, 15–18, 27–33 – подвески; 14 – кольцо(?); 19–26 – пронизки и бусины; 34 – «зеркальце»; 35 – перстень; 38 – браслет; 39 – ожерелье. 1, 2, 4–9, 19–26, 36, 37, 39 – желтый металл; 3, 10–18, 27–33, 35 – желтый металл, вставки; 14 – бронза; 34 – сплав(?); 38 – гагат, желтый металл, гранат.

Б – Вербовский I, к. 17, п. 3 [Мамонтов, Шинкар, 2014. Рис. 3]. 1–9, 13–24, 26–36, 41–51, 54–56, 58, 60, 61 – бусы и подвески; 10–12, 25 – подвески; 37–40 – бляшки; 52, 53 – вставка в перстень; 57 – височная подвеска(?); 58 – сосуд; 59 – пронизка; 62 – наконечник стрелы; 63 – точильный камень. 1–9, 13–24, 26–36, 41–51, 54–56, 59, 60, 61 – стекло, камень, коралл; 10–12, 25 – желтый металл, камень; 37–40 – желтый металл; 52, 53, 63 – камень; 57, 62 – бронза; 58 – керамика

Fig. 7. Burials with small pendants.

А – Mtskheta, burial 25 [Apakidze et al., 1989. No. 188–225; Nikolaishvili, 2011. Table I, 2, II, 1]. 1 – earring; 2, 36, 37 – items; 3–13, 15–18, 27–33 – pendants; 14 – ring(?); 19–26 – strings and beads; 34 – “pocket mirror”; 35 – finger-ring; 38 – bracelet; 39 – necklace. 1, 2, 4–9, 19–26, 36, 37, 39 – yellow metal; 3, 10–18, 27–33, 35 – yellow metal, inlays; 14 – bronze; 34 – alloy(?); 38 – jet, yellow metal, garnet.

Б – Verbovsky I, barrow 17, burial 3 [Mamontov, Shinkar, 2014. Fig. 3]. 1–9, 13–24, 26–36, 41–51, 54–56, 58, 60, 61 – beads and pendants; 10–12, 25 – pendants; 37–40 – tokens; 52, 53 – finger-ring inlay; 57 – temple ring(?); 58 – vessel; 59 – string; 62 – arrowhead; 63 – grindstone. 1–9, 13–24, 26–36, 41–51, 54–56, 59, 60, 61 – glass, stone, coral; 10–12, 25 – yellow metal, stone; 37–40 – yellow metal; 52, 53, 63 – stone; 57, 62 – bronze; 58 – ceramics

Стеклянные сосуды: Магнитный, к. 21 – Isings 32 [Трейстер, 2019. С. 45–47. Рис. 4, 2; 9; Трейстер, 2016. С. 283. Рис. 2, 2] (рис. 6, 10); Совхоз 10, м. 56 – Isings 108 [Шабанов, 2011. С. 144]; Валовый I, к. 9/п. 1 – бальзамарий Н.З. Кунина–Н.П. Сорокина I–I–Б [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 86], Isings 50 [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 86].

Серьги: Лебедевка I, к. 11 (по М.Г. Мошковой) или Лебедевка V, к. 49 (по М.Ю. Трейстеру) [Трейстер, 2018. Рис. 27, 2]; Бердия, к. 8/п. 2.

Канделябр: Тифлисская, к. 15 [Шевченко, 2006. № 13].

Колокольчики [Трейстер, 2020б. С. 176–177. Рис. 2, 5–10; Гопкало, 2012. С. 331]: Георгиевский бугор, к. 1; Высочино V, к. 18; Валовый I, к. 9/п. 1; и колокольчик с прорезями: Авиловский II, к. 11.

Кольца с выступами: Валовый I, к. 9/п. 1 [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 91; Журавлев, 2014].

Вещи круга эмалей: Валовый I, к. 33/п. 1 [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 104–106; Обломский, 2017. № 9; Воронятов, Раев, 2020].

Браслет: Мцхета, п. 25 – вариант Центральный–Муслюмово [Красноперов, 2012. Рис. 22, I] (рис. 7, 4–38).

Монеты: Совхоз 10, м. 56 – Константин¹¹ (306–337 гг.), Мцхета, п. 25 – Ардашир I¹² (226–242 гг.).

Возможно, самой поздней находкой, выбивающейся из основной массы учтенных, является Совхоз 10, м. 56, с янтарными грибовидными бусами-подвесками и монетой Константина I. Ему соответствует, в том числе и по набору бус, Тураево, п. 106. В.И. Мамонтов датирует комплекс Вербовский I, к. 17/п. 3 I в. н.э. [Мамонтов, Шинкарь, 2014. С. 143] (рис. 7, Б),¹³ но основания недостаточно убедительны. Все прочие попадают в интервал второй половины II – середины (второй половины – ?) III вв. н.э.

Выводы

Проблема датирования рассмотренного погребения имеет несколько аспектов. Датировка непосредственно погребения опирается на находки хронологически значимых находок – пряжки (рис. 1, В–9), янтарных грибовидных подвесок (рис. 1, В–2, 3). Тип бус, в свою очередь, является показательным для конкретной группы погребений позднесарматского времени с очень монолитными, повторяющимися наборами инвентаря и погребальных обрядов (рис. 2–4; [Красноперов, 2021]). Эта группа имеет непростую интерпретацию происхождения, распространения, и несколько отличные хронологические основания (прежде всего, точки зрения С.И. Безуглова и В.Ю. Малашева). Второй компонент вопроса задается другой категорией находок – маленькой полихромной подвеской (рис. 1, В–6). Она имеет свой типологический (рис. 5) и хронологический контексты. Точнее, второго нет. Верно заключение С.И. Безуглова о том, что эти предметы составляют массовый ширпотреб [Безуглов, Глебов, Парусимов, 2009. С. 88] и существенного хронологического значения не имеют. Но самое сложное – это попытки приписать этнические характеристики таким (resp.: полихромным) вещам разных групп [Красноперов, 2012; 2019]. Это вещи ‘престижные’, сложные в изготовлении, их нельзя сделать «на коленке» в каждой деревне. Они могут (но не обязаны) иметь значение маркера в социуме, возможно существовавших контактов между последним владельцем и регионом производства, или последовательной цепочки таких контактов. Но одно можно сформулировать категорически – присваивание этнических определений по этим находкам выходит за рамки научной дискуссии.

Благодарности

За помощь в работе, литературу, фотографии, я благодарен И.О. Гавритухину (Москва), И.П. Толочко (Ростов-на-Дону), В.А. Бернц (Ижевск), Е.В. Русланову (Уфа).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Археологическая карта Западно-Казахстанской области / Ред. М.Н. Сдыков. Уральск: ЗКОЦИА, 2009. 370 с.

Апакидзе А.М., Николайшвили В.В., Манджгаладзе Г.Н., Сихарулидзе А.Н., Хецуриани Л.Г., Садрадзе В.Г., Иремашвили Ш.А., Дзnelаде М.С., Чанишвили Т.В., Мелитаури К.Н., Гиунашвили Г.Д. Мцхетская экспедиция в 1980 г. // Полевые археологические исследования в 1980 г. (краткие сообщения). Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 35–39.

Апакидзе А.М., Николайшвили В.В., Сихарулидзе А.Н., Садрадзе В.Г., Хецуриани Л.Г., Гиунашвили Г.Д., Иремашвили Ш.А. Результаты полевых изысканий в Мцхета // Полевые археологиче-

ские исследования в 1981 г. (Краткие сообщения). Тбилиси: Мецниереба, 1984. С. 45–50.

Апакидзе А.М., Николайшвили В.В., Сихарулидзе А.Н., Бибилури Т., Гиунашвили Г.Д., Иремашвили Ш.А., Манджгаладзе Г., Садрадзе В.Г., Хецуриани Л.Г. Мцхета–81. Краткие итоги результатов полевых изысканий 1981 г. // დიდი მცხეთა 1981. სავლე არქეოლოგიური კვლევა-ძიების შედეგები // მცხეთა. არქეოლოგიური კვლევა-ძიების შედეგები. ტ. IX. თბ.: მეცნიერება, 1989. გვ. 40–76. რეზ. რუს.

Багриков Г.И., Сенигова Т.Н. Открытие гробниц в Западном Казахстане (II–IV и XIV вв.) // Известия АН КазССР. Сер. общественных наук. 1968. № 2. С. 71–90.

¹¹ Определение А.М. Гилевич.

¹² Определение И.Л. Джалаганиа.

¹³ Первоначально все иллюстрации смонтированы в едином масштабе 1:2.

Безуглов С.И. Воинское позднесарматское погребение близ Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 году. Вып. 14 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Азов. краевед. музей, 1997. С. 133–142.

Безуглов С.И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1) / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 169–193.

Безуглов С.И. Курганные катакомбные погребения позднееримской эпохи в нижнедонских степях // Проблемы современной археологии: Сб. памяти В.А. Башилова (Материалы и исследования по археологии России. Вып. 10) / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Таус, 2008. С. 284–301.

Безуглов С.И. Склеп из Танаиса (1972 г.) и проблемы степной хронологии II–III вв. н.э. // Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Вып. XV: Актуальные проблемы хронологии / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2014. С. 30–33.

Безуглов С.И., Захаров А.В. Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в правобережном Подонье // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5 / Отв. ред. З.Н. Римская. Ростов-на-Дону: Ростовское книж. изд-во, 1988. С. 5–28.

Безуглов С.И., Захаров А.В. Богатое погребение позднееримского времени близ Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 6 / Отв. ред. Т.Н. Абрамова. Ростов-на-Дону: Рост. кн. изд-во, 1989. С. 42–66.

Безуглов С.И., Копылов В.П. Катакомбные погребения III–IV вв. на Нижнем Дону // Советская археология. 1989. № 3. С. 171–183.

Безуглов С.И., Глебов В.П., Парусимов И.Н. Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I). Ростов-на-Дону: Медиа-полис, 2009. 128 с.

Беспалый Е.И. Погребения позднесарматского времени у г. Азова // Советская археология. 1990. № 1. С. 213–223.

Беспалый Е.И. Позднесарматское погребение из могильника Высочино V на водоразделе между Кагальником и Доном // Сарматы и их соседи на Дону (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1) / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 156–168.

Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев Б.А. Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый I» (Материалы и исследования по археологии Юга России. № 2). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2007. 186 с.

Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Т. 1. Курганный могильник у с. Высочино. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008. 224 с.

Беспалый Е.И., Лукьяшко С.И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Т. 2. Кур-

ганный могильник у с. Новоалександровка. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2018. 240 с.

Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Рифей, 2000. 270 с.

Боталов С.Г., Иванов А.А. Новый комплекс кочевой аристократии гунно-сарматского времени в Южном Зауралье // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 4(38). С. 269–287.

Быкова Н.В. Изделия из минералов раннесредневековых могильников Среднего Прикамья как исторический источник. Ижевск, 2011 / Выпускная квалификационная работа / Архив Института истории и культуры народов Приуралья. УдГУ. Ф. 1. Д. 934.

Быкова Н.В., Казанцева О.А. Ювелирные изделия из минералов в коллекциях могильников I–V веков в бассейне реки Камы // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 1(18). С. 93–104.

Воронятов С.В., Раев Б.А. Необычные предметы круга варварских эмалей из позднесарматского погребения могильника Валовый I на Нижнем Дону // Германия – Сарматия. Вып. III = Germania – Sarmatia. III: Сб. науч. ст. по археологии народов Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. О.А. Радюш. М.: ИА РАН, 2020. С. 306–315.

Гавритухин И.О., Малашев В.Ю. Зеркало с центральной петлей и орнаментальной композицией с мотивом квадрата в центре // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. С. 105–114. (Раннеславянский мир. Вып. 18). DOI 10.25681/IARAS.2018.978-5-93061-129-8.105-114

Гмыря Л. Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала: ДНЦ РАН, 1993. 367 с.

Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.) Ижевск: УдмГУ, 2010. 264 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 6).

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках Худяковского поселения и могильника в Тужинском р-не Кировской обл., а также Бродовского могильника в Кунгурском р-не Пермской обл., проведенных летом 1979 г. КВАЭ. Т. I, II // Архив Института истории и культуры народов Приуралья. УдГУ. Ф. 2. Д. 104, 105.

Голдина Р.Д. Исследования курганной части Бродовского могильника // Приуралье в древности и средние века / Отв. ред. А.А. Тронин. Устинов: УдмГУ, 1986. С. 49–98.

Голдина Р.Д., Лещинская Н.А., Черных Е.М., Бернц В.А. Наследие народов Прикамья. Древности Прикамья из собраний Удмуртского государственного университета. Ижевск: УдмГУ, 2007. 196 с.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник великого переселе-

ния народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть). Ижевск: УдмГУ, 2010. 499 с. (Материалы и исследования Касско-Вятской археологической экспедиции. Т. 17).

Гопкало О.В. Бусы и подвески черняховской культуры. Киев: ИА НАНУ, 2008. 252 с.

Гопкало О.В. Черняховский могильник Ружичанка // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 3 / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2012. С. 330–400.

Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. СПб.: Фарн, 1994. 172 с.

Демиденко С.В. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. – III в. н.э.). М.: URSS, 2008. 328 с.

Дзуцев Ф.С., Малашев В.Ю. Бесланский археологический комплекс раннеаланской эпохи. Некоторые итоги исследований 1988–2014 гг. Владикавказ: Проект-Пресс, 2015. 112 с.

Журавлев Д.В. «Браслеты» и кольца с выступами из позднескифских и сарматских памятников Северного Причерноморья // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1(43). С. 59–85.

Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском р-нах // Археологические исследования в Крыму. 1994 г. Симферополь: Таврия, 1997. С. 102–116.

Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Элитный некрополь 2 в. н.э. у центральных ворот Неаполя Скифского // Древняя Таврика. Посвящ. 80-летию Т.Н. Высотской / Под общ. ред. Ю.П. Зайцева, В.И. Мордвинцевой. Симферополь: Универсум, 2007. С. 81–108.

Клепиков В.М., Шинкарь О.А. Позднесарматский могильник Абганерово II // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Вып. 2 / Отв. ред. Б.Ф. Железчиков. Волгоград: ВолГУ, 1997. С. 81–100.

Красноперов А.А. Полихромные предметы с перегородчатой инкрустацией в Прикамье («догуннский» стиль перегородчатых инкрустаций) // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 3 / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2012. С. 218–254.

Красноперов А.А. Пряжка из Бродовского могильника (Прикамье) в контексте полихромных стилей // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Часть 2 / Ред. И.О. Гавритухин, А.М. Воронцов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2019. С. 103–190.

Красноперов А.А. Распространение янтарных грибовидных бус-подвесок в Поволжье и Прикамье и индикаторы финала позднесарматского времени // Археологические вести. 2021. № 32. С. 194–211. DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-194-211

Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев: АДЕФ-Украина, 2010. 384 с.

Кульчар В. Новые аспекты этнического определения сарматских погребений из Хевиздерка // Донская археология. 2000. № 1. С. 64–71.

Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232. (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1).

Малашев В.Ю. Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа 2 пол. II – сер. V в. н.э. М.: ИА РАН, 2016. 208 с.

Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Илюков Л.С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 452 с.

Малашев В.Ю., Кадзаева З.П. О сильнопрофилированных фибулах середины III–IV в. н.э. // Российская археология. 2021. № 2. С. 54–72. DOI: 10.31857/S086960630009953-7

Мамонтов В.И., Шинкарь О.А. Два сарматских погребения из курганного могильника Вербовский I // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 14. 2014. С. 132–144.

Мастыкова А.В. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуре / Ред. М.Э. Левада. Киев: Библиотека VITA ANTIQUA, Товариство археології та антропології, 1999. С. 171–202.

Мастыкова А.В. Стекланные полихромные и янтарные бусы из Велегожского клада // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Часть 1 / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2015. С. 57–67.

Мастыкова А.В. О происхождении янтарных грибовидных бус-подвесок римского времени в Понто-Кавказском регионе // Stratum plus. 2016. № 4. С. 173–190.

Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (проблемы культурогенеза в лесостепной и подтаежной зоне). Тюмень: ТюмГУ, 2016. 267 с.

Мингалиев В.В., Мингалева М.К., Перескоков М.Л. Бусы Мокинского могильника III–V/VI вв. н.э. в Пермском Прикамье // Поволжская археология. 2019. № 3. С. 202–221. DOI: 10.24852/ra2019.3.29.202.221

Мошкова М.Г., Кушаев Г.В. Сарматские памятники Западного Казахстана // Проблемы археологии Урала и Сибири / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1973. С. 258–268.

Николаишвили В. Погребения позднеантичной эпохи с христианским обрядом захоронения на территории Мцхеты Великой // Археология, этнология и фольклористика Кавказа / Отв. ред. Г. Гамбашидзе. Тбилиси: Меридиани, 2011. С. 181–184.

Обломский А.М. Украшения с выемчатыми эмальями восточноевропейского стиля в степях Причерноморья и в Крыму // Российская археология. 2017. № 1. С. 55–69.

Парусимов И.Н. Раскопки курганов в Зимовниковском районе // Труды Новочеркасской археологической экспедиции. Вып. 3. Новочеркасск: б/и, 1998. С. 4–44, 54–110.

Потемкина Т.М. Позднесарматский памятник у с. Благовка в Донбассе // Донецкий археологический сборник. Вып. 1 / Науч. ред. В.А. Посредников. Донецк: Аверс Ко ЛТД, 1992. С. 99–106.

Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII вв. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 376 с.

Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград: ВолГУ, 2000. 396 с.

Скрипкин А.С. Позднесарматское катакомбное погребение из Черноярского р-на Астраханской обл. // КСИА. Вып. 140. 1974. С. 57–63.

Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2001 гг.) // Боспорские исследования. Вып. V / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: б/и, 2004. С. 263–320.

Стоянова А.А. Намисто і підвіски населення Криму III ст. до н.е. – IV ст. н.е. / Дис. ... канд. іст. наук: 07.00.04. Киев, 2006 / Научный архив ИА НАНУ. Ф. 12. Д. 850.

Стржеелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в 1 пол. I тыс. н.э. (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // Stratum plus. 2003–2004. № 4. С. 27–277.

Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Сарматские древности Днестро-Дунайского междуречья. Вып. 3: Курганные могильники Васильевский и Кубей. Киев: ИА АН УССР, 1990. 48 с.

Трейстер М.Ю. Кочевники на перекрестке транс-евразийских караванных путей (западные импорты в сарматском погребении кургана № 21 могильника Магнитный) // К.Ф. Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. научн. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Оренбург: ОГПУ, 2016. С. 279–286.

Трейстер М.Ю. Парфянские и раннесасанидские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы (II в. до н.э. – III в. н.э.) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. № 10. 2018. С. 118–210. DOI: 10.24411/2219-8857-2018-10004

Трейстер М.Ю. Римские стеклянные сосуды сер. I – сер. III вв. н.э. из сарматских погребений Волго-Донского междуречья, Нижнего Поволжья и Южного Урала // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 1(63). С. 25–68. DOI: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-25–68

Трейстер М.Ю. Римские бронзовые ковши из погребений кочевников Азиатской Сарматии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2020а. № 2(68). С. 5–60. DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-5–60

Трейстер М.Ю. Импортные бронзовые колокольчики в погребениях кочевников Азиатской Сарматии I в. до н.э. – III в. н.э. // Херсонесский сборник. Вып. XXI / Отв. ред. А.В. Зайков. Севастополь: ГИИМЗ «Херсонес Таврический», 2020б. С. 169–196.

Храпунов И.Н. Склеп III в. н.э. из могильника Нейзац // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. Вып. XVI/1. С. 104–118.

Храпунов И.Н. Монеты из могильника Нейзац (находки 1996–2008 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 3(25). С. 55–82.

Храпунов И.Н. Склеп с погребениями III–IV вв. н.э. из могильника Нейзац. Симферополь: Доля, 2011. 72 с.

Шабанов С.Б. Стеклянные сосуды из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2011 гг.) // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Вып. 17 / Гл. ред. А.И. Айбабин. Симферополь: БФ «Деметра», 2011. С. 141–191.

Шевченко Н.Ф. «Сарматские жрицы», или еще раз к вопросу о материнском роде у сарматов // Вестник древней истории. 2006. № 1. С. 41–154.

Bezuglov Sz.I. Késő római kori katakombás temetkezések az alsó- don-vidék sztyeppén // A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve: Studia Archaeologica. Szeged– Studarch. Vol. I. Szeged, 1995. S. 325–343.

Hellström K. Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. Jh. v. Chr. – 3. Jh. n. Chr.) / Archäologie in Eurasien, 39. Bonn: Dr. Rudolf Habelt-Verlag, 2018. X, 382 S.

Marčenko I.I., Limberis N.Ju. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes // Simonenko A., Marčenko I.I., Limberis N.Ju. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern / Archäologie in Eurasien. B. 25. Mainz: Ph. von Zabern, 2008. S. 265–402.

Rau P.D. Die Hugelgraber romischer Zeit an den unteren Wolga. Pokrowsk, 1927. 120 s.

Simonenko A.V. Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes // Simonenko A., Marčenko I.I., Limberis N.Ju. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern / Archäologie in Eurasien. B. 25. Mainz: Ph. von Zabern, 2008. S. 1–95.

Tempelmann-Mączyńska M. Perlen der römischen Kaiserzeit und frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz am Rhein, 1985. 430 p.

Vaday A.H. Beitrag zum Fund von Vizesd-pusta // Folia archaeologica. XXXVII. Budapest, 1986. S. 197–223.

Vaday A.H. Cloisonne brooches in the Sarmatian barbaricum // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. LIV. 3–4. 2003. P. 276–315.

REFERENCES

- Sdykov, M.N., Bisembaev, A.A., Gutsalov, S.Y., Lukpanova, Y.A. 2009, *Archaeological map of West Kazakhstan region*. Izd-vo Zapadno-Kazakhstanskogo oblastnogo tsentra istorii i arkheologii, Uralsk, 370 p. (In Russ.)
- Apakidze, A.M., Nikolajshvili, V.V. & Mandzhgaladze, G.N., Siharulidze, A.N., Hecuriani, L.G., Sadradze, V.G., Iremashvili, S.A., Dzneldze, M.S., Chanishvili, T.V., Melitauri, K.N., Giunashvili, G.D. "Mtskheta expedition in 1980", *Polevye arheologicheskie issledovaniya v 1980 g. (kratkie soobshcheniya)*, ("Field archaeological research in 1980 (short reports)"). Tbilisi, 1982, pp. 35–39. (In Russ.)
- Apakidze, A.M., Nikolajshvili, V.V. & Siharulidze, A.N., Sadradze, V.G., Hecuriani, L.G., Giunashvili, G.D. Iremashvili, S.A. "Field survey results in Mtskheta" *Polevye arheologicheskie issledovaniya v 1981 g. (kratkie soobshcheniya)*, ("Field archaeological research in 1981 (short reports)"). Tbilisi, 1984, pp. 45–50. (In Russ.)
- Apakidze, A.M., Nikolajshvili, V.V., & Siharulidze, A.N., Bibiluri, T., Giunashvili G.D., Iremashvili Sh.A., Mandzhgaladze G., Sadradze V.G., Hecuriani L.G. 1989, " Mtskheta – 81. Brief summary of the results of field surveys in 1981" დიდიმცხეთა 1981. საველარქეოლოგიურიკვლევა-ძიებისშედეგები მცხეთა. არქეოლოგიურიკვლევა-ძიებისშედეგები. ტ. IX. თბ. მეცნიერება, 1989. გვ. 40–76. რეზ. რუს. (in Georg.)
- Bagrikov, G.I., Senigova, T.N. 1968, "Discovery of tombs in Western Kazakhstan (2nd – 4th and 14th centuries)", *Izvestiya AN KazSSR*, no. 2, pp. 71–90. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I. "Late Sarmatian military burial near Azov", *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 1994 godu*, ("Historical and archaeological research in the Azov and the Lower Don regions in 1994"). Azov, 1997, pp. 133–142. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I., "Late Sarmatian swords (based on the assemblages from the Don region)", *Sarmaty i ih sosedi na Donu (Materialy i issledovaniya po arheologii Dona. Vyp. 1)*, ("Sarmatians and their neighbors in the Don region (Materials and research on the archeology of the Don. Issue 1)"). Rostov-on-Don, 2000, pp. 169–193. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I. "Barrow catacomb burials of the Late Roman period in the Lower Don steppes", *Problemy sovremennoj arheologii: Sb. pamyati V.A. Bashilova (Materialy i issledovaniya po arheologii Rossii. Vyp. 10)*, ("Problems of modern archeology: A collection of papers in memory of V.A. Bashilov (Materials and research on the archeology of Russia. Issue 10)"). Moscow, 2008, pp. 284–301. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I. "Crypt from Tanais (1972) and the problems of steppe chronology of the 2nd – 3rd centuries AD", *Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Vyp. XV*, ("Bosporan Readings. The Cimmerian Bosporus and the barbarian world in the Ancient Times and the Middle Ages. Issue 15"). Kerch, 2014, pp. 30–33. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I., Zaharov, A.V. 1988, "Zhuravka necropolis and the end of the Late Sarmatian period in the right-bank Don region", *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya*, vol. 5, pp. 5–28. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I., Zaharov, A.V. 1989, "Rich burial of the Late Roman times near Tanais", *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya*, vol. 6, pp. 42–66. (In Russ.)
- Bezuglov S.I., Kopylov V.P. 1989, "Catacomb burials of the 3rd – 4th centuries in the Lower Don region", *Sovetskaya arheologiya*, no. 3, pp. 171–183. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I., Glebov, V.P. & Parusimov, I.N. 2009, *Late Sarmatian burials at the mouth of the Don river (Valovy I barrow necropolis)*. Media-polis, Rostov-on-Don, 128 p. (In Russ.)
- Bespalyj, E.I. 1990, "Late Sarmatian burials near the city of Azov", *Sovetskaya arheologiya*, no. 1, pp. 213–223. (In Russ.)
- Bespalyj, E.I. "Late Sarmatian burial at the Vysochino V necropolis located at the watershed between the Kagalnik and Don", *Sarmaty i ih sosedi na Donu (Materialy i issledovaniya po arheologii Dona. Vyp. 1)*, ("Sarmatians and their neighbors in the Don region (Materials and research on the archeology of the Don. Issue 1)"). Rostov-on-Don, 2000, pp. 156–168. (In Russ.)
- Bespalyj, E.I., Bepalaya, N.E. & Raev, B.A. 2007, *The ancient population of the Lower Don. Barrow necropolis "Valovy I" (Materials and research on the archeology of the South of Russia. No. 2)*. YNC RAN, Rostov-on-Don, 186 p. (In Russ.)
- Bespalyj, E.I., Lukyashko, S.I. 2008, *The ancient population of the interfluvium of the Don and Kagalnik. Vol. 1. Barrow necropolis near the village of Vysochino*. YNC RAN, Rostov-on-Don, 224 p. (In Russ.)
- Bespalyj, E.I., Lukyashko, S.I. 2018, *The ancient population of the interfluvium of the Don and Kagalnik. Vol. 2. Barrow necropolis near the village of Novovaleksandrovka*. YNC RAN, Rostov-on-Don, 240 p. (In Russ.)
- Botalov, S.G., Gutsalov, S.Y. 2000, *Huns-Sarmatians of the Ural-Kazakhstani steppes*. Rifej, Chelyabinsk, 270 p. (In Russ.)
- Botalov, S.G., Ivanov, A.A. 2012, "A new assemblage of nomadic aristocracy of the Hunnic-Sarmatian times in the Southern Trans-Urals", *Problems of history, philology and culture*, no. 4(38), pp. 269–287. (In Russ.)
- Bykova, N.V. 2011, *Items made of minerals from the Early Medieval necropolises in the Middle Kama region as a historical source*, *Qualification work, Archive of the Institute of History and Culture of the Peoples of the Cis-Urals, F. 1, D 934*. Izhevsk. (In Russ.)
- Bykova, N.V., Kazantseva, O.A. 2012, "Jewelry made of minerals in the assemblages of necropolises of the 1st – 5th centuries in the Kama river basin", Perm

University Bulletin, vol. 1(18), pp. 93–104. (In Russ.)

Voronyatov, S.V., Raev, B.A. “Unusual objects among the barbarian enamels from the Late Sarmatian burial of Valovy I necropolis in the Lower Don region”, *Germaniya – Sarmatiya. Vyp. III = Germania – Sarmatia. III, Sb. nauch. st. po arheologii narodov Central'noj i Vostochnoj Evropy* (“Germany – Sarmatia. Issue III, Germania - Sarmatia. III: A collection of papers on the archaeology of the peoples of Central and Eastern Europe”). Moscow, 2020, pp. 306–315. (In Russ.)

Gavrituhin, I.O., Malashev, V.Y. “Mirror with a central loop and ornaments with a square pattern in the middle”, *Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropskogo stilya (III v. n.e.), Ranneslavyanskij mir. Vyp. 18, Drevnosti Severa* (“Bryansk treasure of jewelry with champlevé enamels of the Eastern European style (3rd century AD), Early Slavic world. Issue 18, Antiquities of the North”). Vologda, 2018, pp. 105–114. (In Russ.) doi: 10.25681/IARAS.2018.978-5-93061-129-8.105-114.

Gmyrya, L. B. 1993, *Caspian Dagestan in the Migration Period*. DNC RAN, Mahachkala, 367 p. (In Russ.)

Goldina, E.V. 2010, *Beads from the necropolises of the Nevala culture (late 4th – 9th centuries)*. UdmGU, Izhevsk, 264 p. (In Russ.)

Goldina, R.D. 1979, *Report on the excavations of Khudyakovsky settlement and necropolis in the Tuzhinsky district of the Kirov oblast and Brodovsky necropolis in the Kungur district of the Perm oblast, carried out in the summer of 1979*. *Arhiv Instituta istorii i kul'tury narodov Priural'ya. F2, D 104, 105*. UdGU, Izhevsk. (In Russ.)

Goldina, R.D. “Studies of the barrows of Brodovskyy necropolis”, *Priural'e v drevnosti i srednie veka* (“Cis-Urals in the Ancient times and the Middle Ages”). Ustinov, 1986, pp. 49–98. (In Russ.)

Goldina, R.D., Leshchinskaya, N.A. & Chernyh, E.M., Bernts, V.A. 2007, *Heritage of the peoples of the Kama region. Antiquities of the Kama region from the collections of the Udmurt State University*. UdGU, Izhevsk, 196 p. (In Russ.)

Goldina, R.D., Bernts, V.A. 2010, *Turaevsky I necropolis - a unique site of the Migration Period in the Middle Kama region (part without barrows)*. *Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoj arheologicheskoy ekspedicii. T. 17*. UdGU, Izhevsk, 499 p. (In Russ.)

Gopkalo, O.V. 2008, *Beads and pendants of the Chernyakhov culture*. Institut arheologii NANU, Kiev, 252 p. (In Russ.)

Gopkalo, O.V. “Ruzhychanka necropolis of the Chernyakhov culture”, *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskih vliyanij i Velikogo pereseleniya narodov. Konferenciya 3* (“Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe during the era of Roman influences and the Migration period. Conference 3”). Tula, 2012, pp. 330–400. (In Russ.)

Gushchina, I.I., Zaseckaya, I.P. 1994, “*Golden cemetery*” of the Roman era in the Kuban region. Farn, Saint Petersburg, 172 p. (In Russ.)

Demidenko, S.V. 2008, *Bronze cauldrons of*

the ancient tribes of the Lower Volga and Southern Cis-Urals regions (5th century BC – 3rd century AD). URSS, Moscow, 328 p. (In Russ.)

Dzucev, F.S., Malashev, V.Y. 2015, *Beslan archaeological complex of the Early Alanian times. Some results of research in 1988–2014*. Proekt-Press, Vladikavkaz, 112 p. (In Russ.)

Zhuravlev, D.V. 2014, ““Bracelets” and rings with protrusions from the Late Scythian and Sarmatian sites in the Northern Black Sea region”, *Problems of history, philology and culture*, no. 1(43), pp. 59–85. (In Russ.)

Zaitsev, Y.P. “Preservation studies in Simferopol, Belogorsk and Bakhchisarai districts”, *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu* (“Archaeological research in Crimea”). Simferopol, 1997, pp. 102–116. (In Russ.)

Zaitsev, Y.P., Mordvinceva, V.I. “Elite necropolis of the 2nd century AD at the central gates of Scythian Neapolis”, *Drevnyaya Tavrika. Posvyashch. 80-letiyu T.N. Vysotskoi* (“Ancient Tavrika. Dedicated to the 80th anniversary of birth of T.N. Vysotskaya”), Universum, Simferopol, 2007, pp. 81–108. (In Russ.)

Klepikov, V.M., Shinkar, O.A. 1997, “Late Sarmatian necropolis Abganerovo II”, B.F. Zhelezchikov (ed.), *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzh'e*, vol. 2, pp. 81–100. (In Russ.)

Krasnoperov, A.A. “Polychrome objects with cloisonné inlays in the Kama region (“pre-Hunnic” style of cloisonné inlays)”, *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskih vliyanij i Velikogo pereseleniya narodov. Konferenciya 3* (“Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe during the era of Roman influences and the Migration period. Conference 3”). Tula, 2012, pp. 218–254. (In Russ.)

Krasnoperov, A.A. “Buckle from Brodovsky necropolis (Kama region) in the context of polychrome styles”, *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskih vliyanij i Velikogo pereseleniya narodov. Konferenciya 4. Chast 2* (“Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe during the era of Roman influences and the Migration period. Conference 4. Part 2”). Tula, 2019, pp. 103–190. (In Russ.)

Krasnoperov, A.A. 2021, “Distribution of amber 8-shaped beads-pendants in the Volga and Kama regions and the markers of the end of the Late Sarmatian time”, *Archaeological news*, no. 32, pp. 194–211. (In Russ.) doi: 10.31600/1817-6976-2021-32-194-211.

Kropotov, V.V. 2010, *Fibulae of the Sarmatian time*. ADEF-Ukraina, Kiev, 384 p. (In Russ.)

Kulchar, V. 2000, “New aspects of the ethnic typology of Sarmatian burials in Hevizderk”, *Donskaya arheologiya*, no. 1, pp. 64–71. (In Russ.)

Malashev, V.Y. “Periodization of belt sets of the Late Sarmatian time”, *Sarmaty i ih sosedi na Donu (Materialy i issledovaniya po arheologii Dona. Vyp. 1)* (“Sarmatians and their neighbors on the Don (Materials and research on the archeology of the Don, iss. 1)”). Rostov-on-Don, 2000, pp. 194–232. (In Russ.)

Malashev, V.Y. 2016, *Archaeological sites of the Middle Sarmatian culture of the North Caucasian steppes and their traditions in the barrow necropolis-*

- es of the North-Eastern Caucasus of the second half of the 2nd – the middle of the 5th century AD. IA RAN, Moscow, 208 p. (In Russ.)
- Malashev V.Y., Gadzhiev, M.S., & Ilyukov, L.S. 2015, *The country of the Maskuts in the Western Caspian region. Barrow necropolises of the Caspian Dagestan of the 3rd – 5th centuries*. Mavraev, Mahachkala, 452 p. (In Russ.)
- Malashev, V.Y., Kadzaeva, Z.P. 2021, “About strongly corrugated fibulae dated to the middle of the 3rd – 4th centuries AD”, *Russian archaeology*, no. 2, pp. 54–72. doi: 10.31857/S086960630009953-7. (In Russ.)
- Mamontov, V.I., Shinkar, O.A. 2014, “Two Sarmatian burials at the barrow necropolis Verbovsky I”, *The Lower Volga Archeological Bulletin*, vol. 14, pp. 132–144. (In Russ.)
- Mastykova, A.V. “About the distribution of amber 8-shaped beads-pendants of the Late Roman times in the South of Eastern Europe and in the Trans-Caucasus”, *Sto let chernyahovskoj kul'ture*, (“One hundred years of the Chernyakhov culture”). Kiev, 1999, pp. 171–202. (In Russ.)
- Mastykova, A.V. “Glass polychrome and amber beads from the Velegozhsky treasure”, *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskih vliyanij i Velikogo pereseleniya narodov. Konferenciya 4. Chast 1*, (“Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe during the era of Roman influences and the Migration period. Conference 4. Part 1”). Tula, 2015, pp. 57–67. (In Russ.)
- Mastykova, A.V. 2016, “About the origin of amber 8-shaped beads-pendants of the Roman times in the Ponto-Caucasian region”, *Stratum plus*, no. 4, pp. 173–190. (In Russ.)
- Matveeva, N.P. 2016, *Western Siberia in the era of the Migration Period (problems of cultural genesis in the forest-steppe and subtaiga zones)*. TyumGU, Tyumen, 267 p. (In Russ.)
- Mingalev V.V., Mingaleva, M.K., & Pereskokov, M.L. 2019, “Beads from the Mokinsky necropolis of the 3rd – 5th / 6th centuries. AD in the Perm Kama region”, *The Volga River Region Archaeology*, no. 3, pp. 202–221. (In Russ.) doi: 10.24852/pa2019.3.29.202.221.
- Moshkova, M.G., Kushaev, G.V. “Sarmatian sites in Western Kazakhstan”, *Problemy arheologii Urala i Sibiri* (“Problems of archeology of the Urals and Siberia”). Moscow, 1973, pp. 258–268. (In Russ.)
- Nikolaishvili, V. “Burials of the Late Antiquity period with the Christian burial rite on the territory of Mtskheta”, *Arheologiya, etnologiya i fol'kloristika Kavkaza* (“Archeology, ethnology and folklore studies of the Caucasus”). Tbilisi, 2011, pp. 181–184. (In Russ.)
- Oblomskij, A.M. 2017, “Jewelry with champlevé enamels of the Eastern European style in the steppes of the Black Sea region and Crimea”, *Russian archaeology*, no. 1, pp. 55–69. (In Russ.)
- Parusimov, I.N. 1998, “Excavations of the barrows in the Zimovnikovskiy district”, *Trudy Novocherkasskoj arheologicheskoy ekspedicii*, iss. 3., pp. 4–44, 54–110. (In Russ.)
- Potemkina, T.M. 1992, “Late Sarmatian site near the village of Blagovka, Donbass”, V.A. Posrednikov (ed.), *Doneckij arheologicheskij sbornik*, iss. 1, pp. 99–106. (In Russ.)
- Ruslanova, R.R. 2018, *Beads of the Southern Urals regions, based on the assemblages from necropolises of the 3rd – 8th centuries*. Bashkirskaya enciklopediya, Ufa, 376 p. (In Russ.)
- Sergatskov, I.V. 2000, *Sarmatian barrows on Il'ovlya river*. VolGU, Volgograd, 396 p. (In Russ.)
- Skripkin, A.S. 1974, “Late Sarmatian catacomb burial located in the Chernoyarsk district of the Astrakhan oblast”, *KSIA*, vol. 140, pp. 57–63. (In Russ.)
- Stoyanova, A.A. 2004, “Beads and pendants from Neizats necropolis (based on assemblages from excavations in 1996–2001)”, *Bosporskie issledovaniya*, iss. 5, pp. 263–320. (In Russ.)
- Stoyanova, A.A. 2006, *Necklaces and pendants of the Crimea population of the 3rd century BC – 4th century AD. Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.04. Nauchnyj arhiv IA NANU. F. 12. D. 850*. Kiev. (in Ukr)
- Strzhelecki, S.F., Vysotskaya, T.N., & Ryzhova, L.A., Zhestkova, G.I. 2003–2004, “The population of the Chersonesos district in the first half of the 1st millennium AD (based on the assemblages from “Sovhoz № 10” necropolis)”, *Stratum plus*, no. 4, pp. 27–277. (In Russ.)
- Subbotin, L.V., Dzigovskij, A.N. 1990, *Sarmatian antiquities of the Dniester-Danube interfluvium, Kurgannye mogil'niki Vasil'evskij i Kubej, Vyp. 3*. IA AN USSR, Kiev, 48 p. (In Russ.)
- Treister, M.Y. “Nomads at the crossroads of the trans-Eurasian caravan routes (western imports in the Sarmatian burial of the barrow no. 21 of Magnitny necropolis)”, *K.F. Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii. Materialy IX Mezhdunar. nauchn. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii», posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova* (“K.F. Smirnov and the current problems of Sarmatian archeology. Proceedings of the IX International scientific conference “Problems of Sarmatian archeology and history”, dedicated to the 100th anniversary of the birth of Konstantin Fedorovich Smirnov”). Orenburg, 2016, pp. 279–286. (In Russ.)
- Treister, M.Y. 2018, “Parthian and early Sassanian “imports” in the burials of the nomads of Eastern Europe (2nd century BC – 3rd century AD)”, *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*, no. 10, pp. 118–210. (In Russ.) doi: 10.24411/2219-8857-2018-10004.
- Treister, M.Y. 2019, “Roman glass vessels of the middle of the 1st – 3rd centuries AD from Sarmatian burials of the Volga-Don interfluvium, the Lower Volga and the Southern Urals regions”, *Problems of history, philology and culture*, no. 1(63), pp. 25–68. (In Russ.) doi: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-25-68.
- Treister, M.Y. 2020, “Roman bronze ladles from the burials of the nomads of Asian Sarmatia”, *Problems of history, philology and culture*, no. 2(68),

pp. 5–60. (In Russ.) doi: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-5–60.

Treister, M.Y. 2020, “Imported bronze bells in the burials of the nomads of Asian Sarmatia dated to the 1st century BC – the 3rd century AD”, *Hersonesskij sbornik*, iss. 21, pp. 169–196. (In Russ.)

Hrapunov, I.N. 2006, “Crypt of the 3rd century AD from Neizats necropolis”, *Problems of history, philology and culture*, vol. 16/1, pp. 104–118. (In Russ.)

Hrapunov, N.I. 2009, “Coins from Neizats necropolis (finds of 1996–2008)”, *Problems of history, philology and culture*, no. 3(25), pp. 55–82. (In Russ.)

Hrapunov, I.N. 2011, *Crypt with the burials of the 3rd – 4th centuries AD from Neizats necropolis*. Dolya, Simferopol’, 72 p. (In Russ.)

Shabanov, S.B. 2011, “Glass vessels from Neizats necropolis (based on the assemblages from the excavations in 1996–2011)”, *Materialy po arheologii, istorii, etnografii Tavrii*, iss. 17, pp. 141–191. (In Russ.)

Shevchenko, N.F. 2006, ““Sarmatian priestesses”, to the question about the maternal lineage among the Sarmatians”, *Journal of Ancient History*, no. 1, pp. 41–154. (In Russ.)

Bezuglov, S.I. 1995, “Késő római kori katakombás temetkezések az alsó- don-vidék sztyeppéin”, *A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve: Studia Archaeologica. Szeged – Studarch*, vol. 1, pp. 325–343.

Hellström, K. 2018, *Fibeln und Fibeltracht der Sarmatischen Zeit im Nordschwarzmeergebiet (2. Jh. v. Chr. – 3. Jh. n. Chr.)*. Archäologie in Eurasien, 39. Dr. Rudolf Habelt-Verlag, Bonn, 382 p.

Marčenko, I.I., Limberis, N.J. “Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes”, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern*. Archäologie in Eurasien. B. 25. Mainz, 2008, pp. 265–402.

Rau, P.D. 1927, *Die Hügelgräber römischer Zeiten an den unteren Wolga*. Pokrowsk, 120 p.

Simonenko, A.V. “Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes”, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern*. Archäologie in Eurasien. B. 25. Mainz, 2008, pp. 1–95.

Tempelmann-Maczyńska, M. 1985, *Perlen der römischen Kaiserzeit und frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mittel europäischen Barbaricum*. Mainz am Rhein, 430 p.

Vaday, A.H. 1986, “Beitrag zum Fund von Vizesdpusta”, *Folia archaeologia*, vol. 37, pp. 197–223.

Vaday, A.H. 2003, “Cloisonne brooches in the Sarmatian barbaricum”, *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, vol. 54, pp. 276–315.

Сведения об авторе

Александр Анатольевич Красноперов, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, Российская Федерация, г. Ижевск. E-mail: khaa@udm.ru, ORCID: 0000-0001-7931-4536

Information About the Author

Aleksandr A. Krasnopeorov, Ph.D., researcher. Language and Literature of Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the RAS, Russian Federation, Izhevsk. E-mail: khaa@udm.ru, ORCID: 0000-0001-7931-4536